

Анализ эффективности мероприятий государственной молодежной политики в Иркутской области, призванных воздействовать на процессы политической социализации молодежи, позволил сделать вывод, что последнее десятилетие стало временем концептуального оформления основ государственной молодежной политики в РФ и становления организационных структур проведения молодежной политики. Разрабатывается система мероприятий, призванных воздействовать на процесс политической социализации молодого поколения. Однако значительных результатов эта деятельность не принесла, что объясняется следующими проблемами:

- отсутствием качественной научной и правовой обоснованности государственной молодежной политики на федеральном и региональном уровнях;
- недостаточностью инфраструктуры учреждений по работе с молодежью;
- дезинтеграции деятельности в данной сфере профильных органов государственного управления и их учреждений;
- недостаточным уровнем кадрового и финансового обеспечения.

И. В. ЛЕВЧЕНКО

СОЦИАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

С момента своего возникновения христианская Церковь служила институтом перераспределения общественного богатства для облегчения участи, оказания помощи наименее защищенным слоям населения. Аналогичные функции социальной защиты государство и различные благотворительные организации начинают выполнять значительно позднее. И сегодня в странах Западной Европы существует мощная сеть религиозных социальных учреждений (приюты, больницы, др. специальные учреждения), в которых нуждающимся людям оказывается социальная помощь.

Когда средневековые русские княжества приняли византийское христианство, социальная ответственность Церкви была воспринята как его составная часть. Монастыри создавали социальные организации, как в Византии, но неотъемлемой частью христианской жизни считалась прежде всего милостыня. В Киевской Руси особенно заботились о престарелых и нищих. Как и в Византии, акцент делался на личном участии и духовном значении социальной деятельности, а не на преобразующей роли Церкви.

Во времена монгольского ига на Руси РПЦ стала самой богатой, самой могущественной экономической силой, вследствие чего сделалась первенствующим политическим фактором. Особое положение РПЦ усилило важность и значение духовенства в глазах князей и бояр, поставило их в необходимость дорожить его расположением, чтобы пользоваться

могуществом Церкви в Золотой Орде для достижения своих целей и для склонения ханов на свою сторону. РПЦ способствовала объединению русских земель. Также как и на Западе в России сложилась традиция отдавать Церкви «десятину» на помощь «вдовам, сирым и убогим». Но, даже сознавая свою силу, РПЦ не противостояла государству (Левченко И.В. *Русская Православная Церковь и государство. Иркутск: Изд-во ИГЭА, 1997. С. 16–17*).

В результате Петровских реформ РПЦ была поставлена под контроль государства и превратилась в огромное охранительное ведомство дворянской империи. Все религиозные средства, вся деятельность церковного аппарата были направлены для решения задач правительства. В результате проведенной секуляризации РПЦ лишилась многих земельных угодий (в XVII в. около одной трети всех поземельных имуществ находилось в безраздельном пользовании Церкви), а также возможности бесконтрольной торговли и коммерции. Инициатива в организации социальной помощи с этого времени переходит от религиозных организаций к государственным и общественным организациям. В XIX в. социальной деятельностью занимаются в основном органы местного самоуправления. И только в конце XIX–начале XX вв. в условиях нарастающего революционного взрыва, под давлением общественного мнения происходят некоторые изменения в деятельности РПЦ. Выросли затраты на благотворительную деятельность, хотя этот период продлился недолго.

После социалистической революции любая благотворительная деятельность со стороны РПЦ стала невозможной. Новое советское государство рассматривало РПЦ как пережиток прошлого, которому нет места в настоящем и будущем. Попытки РПЦ участвовать в оказании социальной помощи бедствующему народу пресекались государством. Показательны в этом отношении события 1921 г., когда иерархи РПЦ стали искать возможность участия религиозных организаций, общин и приходов по оказанию помощи голодающим. Патриарх Тихон направил во ВЦИК письмо, в котором сообщал, что Церковь приложит все свои силы к облегчению участи страдающего от голода населения. Однако Троцкий, Зиновьев, Ярославский, Бухарин и некоторые другие посчитали невозможным участие РПЦ в этом деле. При этом они ссылались на инструкцию Наркомюста от 24 августа 1918 г., согласно которой религиозным организациям запрещалось заниматься благотворительной деятельностью (*Там же. С. 85*).

Только в период перестройки и в начале 1990-х гг., когда изменились государственно-церковные отношения, встал вопрос о месте и роли РПЦ в будущем. В православной литературе появилось представление о некогда мощной Церкви, служившей опорой для «сирых и убогих» по всей России. Идея активного участия РПЦ в благотворительной деятельности получила широкое распространение и в церковной среде, и в широких слоях общества. В 1990-х гг. большая часть гуманитарной помощи российскому населению со стороны западных благотворительных органи-

заций, в том числе религиозных организаций, шла через РПЦ. В 2000 г. в «Определении Священного юбилейного Архиерейского собора Русской Православной Церкви о вопросах внутренней жизни и внешней деятельности РПЦ» п. 21 говорилось: «Члены Собора убеждены в особой важности православного свидетельства через дела милосердия и благотворительности. Соответствующие службы должны быть созданы во всех епархиях, при этом каждый монастырь и приход обязан вести благотворительную работу, отчитываясь перед правящим архиереем, а через него — перед высшей церковной властью о конкретных делах милосердия и о потраченных на это средствах. Благотворительные труды необходимо преимущественно посвящать детям-сиротам, лицам, подверженным наркомании, ветеранам войны и жертвам различных конфликтов, пожилым людям, инвалидам, заключенным, беженцам и вынужденным переселенцам» (*Шведов О. Энциклопедия церковного хозяйства. Экономика и право в Церкви. М.: Ковчег, 2003. С. 725*).

На этом же Архиерейском соборе были приняты «Основы социальной концепции». Говоря о социальном партнерстве РПЦ и государства в разделе Концепции III.8 отмечено: «Государство, в том числе светское, как правило, осознает свое призвание устроить жизнь народа на началах добра и правды, заботясь о материальном и духовном благосостоянии общества. Поэтому Церковь может взаимодействовать с государством в делах, служащих благу самой Церкви, личности и общества. ... Церковь призвана принимать участие в устройении человеческой жизни во всех областях, где это возможно, и объединять соответствующие усилия с представителями светской власти». Одной из областей сотрудничества РПЦ и государства называется в Концепции: «дела милосердия и благотворительности, развитие совместных социальных программ» (*Там же. С. 94*). По своей сути Концепция лишь демонстрировала намерения РПЦ. Средства для реализации ее основных положений не были определены РПЦ. Какого-либо серьезного влияния на практическую работу епархий Концепция не оказала. Вместе с тем в Концепции были сформулированы важные положения. Принципиальное значение приобрела позиция диалога, партнерства, без огосударствления РПЦ и без вовлечения ее в мирское управление.

В современном российском обществе простой обыватель, даже не христианин, видит задачу РПЦ в социальном служении людям. Если с 1917 по 1990 гг. это было совершенно запрещено РПЦ, то с принятием нового религиозного законодательства открылась беспрепятственная возможность социального служения для всех религиозных организаций. Однако социальная деятельность РПЦ носит ограниченный характер. Сейчас на каждую епархию приходится не более двух-трех церковных социальных учреждений — за исключением столовых при храмах и монастырях.

Кормление нуждающихся людей является наиболее распространенным видом социальной помощи, оказываемой РПЦ. В среднем, по епархиальным отчетам, в каждой епархии имеется от 2 до 5 «благотворитель-

ных столовых». Однако в действительности многие «благотворительные столовые» являются фикцией. В обычном городском храме обеды могут получить до 30 бродяг и 10–20 нуждающихся людей других категорий. Кормление также может осуществляться путем раздачи продуктов, еды на улицах. Раздача еды на улицах большая редкость, хотя в некоторых случаях она происходит на вокзалах. В основном продукты раздаются в детских домах и домах престарелых. Осуществляются также специализированные программы благотворительности по сбору приходами продуктов для помощи нуждающимся людям, находящимся за пределами епархии (Митрохин Н. *Русская Православная Церковь: современное состояние и актуальные проблемы*. М.: Новое литературное обозрение, 2006. С. 282–283). Несмотря на определенные успехи в этом виде социальной деятельности, еще очень много предстоит сделать для реализации кормления. В настоящее время в большинстве приходов и монастырях недостаточно денежных средств, нет подходящих помещений, отсутствует опыт работы, соответствующие кадры и др.

Другим очень востребованным в современном российском государстве видом социальной помощи со стороны РПЦ является — сестричество. Министерство здравоохранения в целом и отдельные больницы в частности охотно идут на сотрудничество с РПЦ, принимая помощь православных сестричеств, выхаживающих лежачих больных, помогающих тяжелым больным на дому, работающим в детских домах, домах престарелых, оказывающих моральную помощь больным и т.д. Администрация больниц приветствует создание больничных храмов, кормление священниками пациентов и врачей. Сестричества объединяют как правило небольшие группы (до 30 чел.) внецерковных женщин, с преобладанием лиц старше 45 лет. Во всех больницах потребность в сестринском движении велика, однако в настоящее время удовлетворить спрос не удастся. Сестринская работа требует ответственности и трудолюбия, далеко не все способны заниматься этим благородным, но тяжелым трудом. Медленно, постепенно данная форма социальной помощи развивается. По сообщению пресслужбы Московской патриархии от 28 февраля 2007 г.: «Согласно анкетам, поданным московскими приходами, в 2006 г. православные группы милосердия действовали в 51 храме города, православных сестричеств насчитывалось 11, богаделен — 6. В городе действует уникальная православная служба автобус Милосердия, оказывающая помощь замерзающим на столичных улицах. Мирян, желающих принять участие в православных делах милосердия, много, но не хватает организаторов и координаторов такой работы. Именно к деятельности такого рода и планируется привлечь диаконов, служащих на московских приходах».

Еще сложнее обстоит дело с созданием медицинских центров и больниц, принадлежащих РПЦ. Масштабы деятельности РПЦ в этой области скромны. Среди постоянно действующих в течение ряда лет можно назвать больницу им. Св. Алексия в Москве и Православный медицинский

центр в честь Ксении Петербуржской в г. Коломна. В Коломенский центр за пять лет его существования обратились за помощью 5 тыс. чел., т.е. менее чем по 3 чел. в день (*Там же. С. 285*). Это не случайно, поскольку любое, даже незначительное по объему дело требует усилий и затрат. Тем более нельзя с ходу организовать медицинское учреждение — для него требуется не только специальное помещение, но и разнообразное специальное оборудование, высококлассные специалисты и др.

В последнее десятилетие в российском государстве начали создаваться общественные организации, объединяющие православных врачей. Так в 2002 г. было официально зарегистрировано «Общество православных врачей Чувашской Республики». С момента создания Общество проводит ежемесячные собрания в Институте усовершенствования врачей, работая в сотрудничестве с больницами, организует выездные конференции, помогает в открытии и дальнейшем функционировании больничных храмов и молельных комнат. Совместными усилиями Общества православных врачей ЧР и Института усовершенствования врачей организовано обучение сестер милосердия (младших медицинских сестер).

Хотя медицинские учреждения охотно принимают помощь от РПЦ, существует ряд проблем в отношениях РПЦ со здравоохранением. Камнем преткновения является стремление некоторой части духовенства добиться реализации определенных моральных установок, связанных с противодействием любым видам сексуального просвещения, а также попытка утверждения собственных обрядовых практик в качестве медицинских средств.

Препятствием для осуществления социальной помощи является также и то, что далеко не все духовенство осознало необходимость такого социального служения. О. Шведов пишет, что небольшое число прихожан, несмотря на финансовые трудности, занимается социальным делом. Он говорит: «Конечно, если ты священник и не желаешь заниматься ничем, кроме богослужений, то правильно делаешь, но в таком случае найди мирянина и попроси его (не заставь под видом благословения как раба, а попроси как друга Христова) заняться богоугодным делом, помогай ему советом, финансами и всяким иным способом». О. Шведов рассуждает, что нельзя возлагать только на государство осуществление социальной помощи людям, нуждающимся в ней. Тогда один «иерей скажет, что нечего заботиться о престарелых — им государство платит пенсию, а нам на позолоту купола денег не хватает; и далее так — нечего ходить к солдатам — у них замполит есть, нечего посещать тюрьмы — получают де по заслугам и т.п.». (*Шведов О. Указ. соч. С. 371*).

В среде священнослужителей отсутствует понимание сути социальной работы. Хотя в последнее десятилетие РПЦ осуществляла большое количество социальных программ совместно с западными религиозными организациями, православные священники несколько иначе рассматривают социальную помощь. На практике социальная активность священников

часто проявляется в том, сколько было посещений лечебных учреждений, проведено духовных бесед с детьми и их родителями, вручено подарков, крестиков, иконок, книг, совершено молебнов и др. Между социальной и миссионерской деятельностью фактически не проводится разграничений.

Как следует из данных, полученных различными коллективами исследователей уровень религиозности взрослого населения страны в первой половине 90-х гг. имел положительную динамику, а доля лиц, считающих себя верующими уже в 1996 г. достигла 65%. Исследователи фиксировали повышенную религиозность молодежи в возрасте до 20 лет (*Религия: история и современность. Православие и современность. М.: Культура и спорт. Юнити, 1998. С. 90*). Однако как тогда, так и сейчас подавляющую массу прихожан в РПЦ составляют представители старшего поколения. В последние 15 лет в результате реформ, кризисных состояний в российском обществе социально-экономическое положение пожилых людей, в том числе верующих, значительно ухудшилось. Особенно много проблем у престарелых одиноких прихожан, не имеющих детей или не получающих от них и других родственников никакой поддержки. Им прежде всего нужен присмотр и уход. Помощь таким людям со стороны РПЦ дает им возможность достойного существования, в Церкви они находят утешение, общение.

Возможностей оказания социальной поддержки пенсионерам у РПЦ много. Большое распространение получила организация по благословию настоятеля прихода социальной помощи нуждающимся на дому. Сердобольные прихожане помогают пожилым людям: приносят продукты, лекарство; помогают провести уборку в доме; помогают помыться; помогают дойти до храма и др. В современном православном приходе такая форма социальной деятельности оформлена организационно. При возможности одиноких пенсионеров подкармливают, выделяют гуманитарную помощь.

В условиях разрастающейся безработицы в стране, когда невостребованными государством становятся прежде всего люди предпенсионного и пенсионного возраста, РПЦ много делает для их социальной поддержки: спасает от голода посредством кормления; предоставляет места в Церкви на должности уборщиц, сторожей, поваров, продавцов церковной литературы и др. Значительная часть одиноких и пожилых трудоспособных женщин востребована монастырями. Здесь они находят приют, смысл жизни, ощущают свою нужность людям, обществу. Хотя монастыри не всегда охотно принимают таких насельниц, поскольку заинтересованы прежде всего в рабочих руках, их количество в современных монастырях увеличивается и сегодня составляет от одной трети до половины от числа всех насельниц (*Митрохин Н. Русская Православная Церковь: современное состояние и актуальные проблемы. М.: Новое литературное обозрение, 2006. С. 294*).

Содержание вдов, одиноких престарелых женщин всегда было главным социальным делом древней Церкви. В дореволюционной России для

этого создавались в приходах богадельни. Начиная с 1990-х гг. данная традиция РПЦ начала восстанавливаться. О. Шведов пишет: «...позорно не устроить такого рода богадельню на Приходе; ведь много таких «вдов» сегодня наполняют наши храмы — именно они несли свои «лепты» в Церковь и в 30-е гг., и во время войны, и в мирное время, и даже до сих пор; они давно окупили все затраты, которые сегодня можно направить на их обслуживание». О. Шведов отмечает, что учредить Дом милосердия, где содержались бы одинокие престарелые прихожане, вполне под силу каждому приходу (*Шведов О. Энциклопедия церковного хозяйства. С. 371*).

В настоящее время существует несколько десятков таких домов престарелых, с 10–30 обитателями в каждом. По официальным отчетам финансируются они из приходских и епархиальных средств, а также из пожертвований спонсоров и отчислений государственных органов, с которых снимается опека над социально незащищенной группой. Деятельность этих домов престарелых вызывает внутри РПЦ серьезную критику. Отсутствует регулирование многих вопросов, касающихся жизнедеятельности этих домов. Большую озабоченность вызывает невозможность полного финансового контроля за расходованием средств, поступающих на содержание домов престарелых. Некоторые одинокие пенсионерки, попадая в дом престарелых, переписывают свою собственность на нужды прихода или лично священникам, которые так удачно их устроили (*Митрохин Н. Указ. соч. С. 295*).

Многие дома престарелых не имеют юридического статуса, что предопределяет появление многих проблем, не только материальных, но и других в жизни пенсионеров. Так после пожара в доме престарелых, 5 февраля 2009 г., когда погибли многие проживающие там люди, выяснилось, что 17 домов престарелых в Коми не имеют юридического статуса. Таким образом, несмотря на всю социальную значимость создания домов престарелых, их организация и функционирование требуют совместных усилий со стороны РПЦ и государства по определению условий их образования и деятельности.

В последние 5 лет в РПЦ ведет активную деятельность по созданию детских приютов (детских домов) при крупных монастырях и храмах. В настоящее время их существует более трех десятков. Часть этих учреждений контролируются государственными органами власти и получают от местных властей финансирование на свою деятельность. Другие существуют за счет учредителей и спонсоров. Формы обучения и содержания детей в православных приютах не отработаны. Во многих случаях религиозные общины, учреждающие приюты, не допускают какого-либо внешнего вмешательства в их деятельность, в том числе и со стороны государственных образовательных учреждений. Имеются случаи физических наказаний детей в православных детских домах, незаконное использования в них труда детей. Некоторые приюты не зарегистрированы и ведут полуподпольное существование. Издержки в этом благородном

деле, оказания социальной помощи детям, иногда связаны с тем, что монастырь или храм, не имея нужных материальных средств и кадров, вынужден в связи с бедственным положением детей идти на открытие приютов. Так в г. Калуга был открыт детский приют «Надежда» для воспитания детей из неблагополучных семей. Настоятельница монастыря, при котором открылся приют отмечала, что до открытия приюта дети приходили в монастырь сами или их приводили соседи, знакомые, либо просто посторонние люди, и просили оставить детей пожить в монастыре из-за неблагополучной обстановки в семьях. И дети жили, кто неделю, кто две, а некоторые месяц и больше.

После принятия Основ социальной концепции РПЦ задача взаимодействия государства и РПЦ в социальной сфере на практике становится перед религиозными организациями одной из важнейших. Церковь действует как самостоятельная организация, обладающая, в соответствии с действующим законодательством, определенной правоспособностью для осуществления социального служения. При этом государство и РПЦ выступают в качестве партнеров, строящих свои взаимоотношения на определенной правовой (в том числе, на договорно-правовой) основе. Возникает некая равновесная конструкция, учитывающая интересы и специфику каждой из сторон. В качестве регулятора равновесия выступает действующий в государстве комплекс нормативно-правовых актов, определяющий характер, пределы и направления сотрудничества РПЦ и государства при осуществлении социальной деятельности.

Среди огромного количества проблем, возникающих сегодня перед РПЦ при осуществлении ею социальной деятельности: отсутствие материальных, денежных средств; недостаток квалифицированных профессиональных кадров; сокращение объемов помощи от западных религиозных организаций и отечественных спонсоров и других — особое место занимает юридическое обеспечение социальной и благотворительной деятельности православных религиозных организаций.

Лицензирование социальных церковных структур; выбор организационно-правовой формы учреждений социального обслуживания; порядок создания благотворительных и социальных структур; ведение деятельности по привлечению ресурсов; налоговые и иные льготы участникам благотворительной деятельности; заключение с государством соответствующих договоров для вхождения в существующую в государстве систему социальной поддержки, — вот далеко не полный перечень проблем, с которыми приходится сталкиваться религиозной организации при осуществлении социальной и благотворительной деятельности.

Проблема юридической поддержки социальной деятельности религиозных организаций связана еще и с тем, что РПЦ в этой деятельности вступает в контакт с физическими и юридическими лицами, интересы и права которых надо соблюсти, взаимоотношения с которыми надо правильно оформить, чтобы не допустить возможного произвола. Некоторые

проблемы социальной деятельности могут быть решены только путем использования механизмов, предусмотренных действующим законодательством. В первую очередь, это договорно-правовое обеспечение предоставления социальных и медико-социальных услуг в процессе социального служения, вопросы передачи религиозным организациям имущества религиозного назначения, создание и государственная регистрация церковных благотворительных и социальных структур и многое другое.

30 мая 2008 г. в рамках общецерковной выставки-форума «Православная Русь» состоялась общественная дискуссия на тему: «Что способствует и что мешает социальной деятельности Церкви». Принимающий участие в дискуссии митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, ныне избранный патриархом РПЦ, в своем выступлении особо отметил недостаточную активность приходов в развитии социальной деятельности РПЦ. Он отметил, что приход не должен быть только местом евхаристической жизни, в каждом приходе должны работать свои социальные программы, направленные на то, чтобы делать реальное добро.

В.С. НИКИФОРОВ

ОСВОЕНИЕ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И РЕАЛЬНОСТЬ

На итоговой пресс-конференции V Байкальского экономического форума, прошедшего в сентябре 2008 г., говоря о потенциале Сибири, полномочный представитель Президента России в Сибирском федеральном округе Анатолий Квашнин отметил, что регионы Восточной Сибири — это «мощная сырьевая кладовая, которую мы только начали распечатывать». Он сообщил, что в ближайшее время завершится разработка проектно-сметной документации по развитию инфраструктуры и освоению крупнейших месторождений этих регионов (*Итоговая пресс-конференция V Байкальского экономического форума — www.baikalforum.ru*).

Историк В.В. Алексеев считает, что опыт освоения Сибири, как в целом, так и отдельных его этапов — это исторический опыт, требующий обобщения и использования. Этот опыт чрезвычайно ценен для развития районов с экстремальными природно-климатическими условиями не только в нашей стране, но и за рубежом. «Пренебрежение историческим опытом может привести к масштабным отрицательным последствиям» (*Алексеев В.В. Исторический опыт освоения Сибири — в современную практику (к разработке гуманитарных аспектов программы «Сибирь») // Известия СО АН СССР. Серия общественных наук. 1981. Вып. 2. № 11. С. 10–11*).

Вместе с тем, изучение и осмысливание опыта хозяйствования, в том числе в советский период, приводит к убеждению, что оно было не всегда продуманным и дальновидным. Однобокий технократический подход министерств и ведомств к освоению природных ресурсов Сибири привел